

зается в биографии как *nobile oppidum clarissimis habitatoribus illustre*⁶⁰. Очевидно, в этом городе жило немало крупных землевладельцев, обладавших сенаторским достоинством (*clarissimi*).

Относящиеся к Бизацене данные биографии Фульгенция показывают, что в этой провинции многие крупные африканские землевладельцы фактически сохранили собственность на свои имения. Тот факт, что высшим собственником территории Бизацены считался вандалский король, не означал какого-либо коренного переворота в имущественных отношениях.

Имение Фульгенция рассматривается в биографии как его патримоний⁶¹. Даже те крупные римские землевладельцы, которые потеряли свои владения в результате крайних мер, предпринятых Гейзерихом непосредственно после захвата Африки, могли, как показывает пример отца Фульгенция, при условии сохранения лояльности по отношению к вандалскому королю получить их обратно.

Данные, содержащиеся в биографии Фульгенция, очевидно, относятся к экономически наиболее состоятельному слою африканских землевладельцев. Иначе характеризуется в источниках положение средних муниципальных землевладельцев-куриалов в провинциях, вошедших в домен вандалского короля. Хотя в этих провинциях не было произведено массового расселения вандалов, однако и здесь одним из наиболее существенных результатов „варварского“ завоевания был упадок городов и подрыв городского землевладения. Многие города были захвачены и разграблены вандалами в период их продвижения на восток по территории Мавретании и Нумидии⁶². Из декрета Валентиниана III от 445 г., посвященного налогообложению Ситифенской Мавретании и Нумидии, можно сделать вывод, что города этих провинций в результате войны с вандалами обезлюдели, советы городских землевладельцев (*ordines*) во многих случаях фактически прекратили свое существование. Декрет устанавливает, что муниципальные акты имеют законную силу, если их заверяют хотя бы три куриала, „так как, благодаря общественному бедствию, к немногим свелась численность *ordinum*“ (*Valentin. Nov.*, XII).

В указе Валентиниана III от 451 г., наряду с нуждающимися в помощи куриалами Проконсульской провинции, ограбленными вандалами, упоминаются также *honorati* Бизацены (*Valentin. Nov.* XXXIV). Отсюда видно, что массовая экспроприация состоятельных горожан приводила нередко к тому, что муниципальные землевладельцы покидали свои имения даже в тех случаях, когда они не переходили непосредственно в собственность вандалской знати или рядовых вандалских воинов. Помимо грабежей вандалов, упадку городов слобствовало также принятое Гейзерихом решение срыть все городские стены, кроме карфагенских⁶³. Это мероприятие Гейзериха облегчило военные набеги берберийских племен, под угрозой которых постоянно находились многие города Африки, и разграбление городов этими племенами.

О положении городов в Вандалском королевстве ярко свидетельствует следующее сообщение Виктора Витенского: „Многочисленные города или совсем не заселены, или заселены немногими обитателями“⁶⁴.

⁶⁰ *Vita Fulgentii*, XVII, 35.

⁶¹ *Ibid.*, I, 5.

⁶² *Victor Vitensis. Historia persecutionis...*, I, 1; *Possidius. Vita s. Augustini*, 28, PL, t. 32.

⁶³ *Procopius Caesariensis. De bello Vandalico*, I, 5.

⁶⁴ *Victor Vitensis. Historia persecutionis...*, I, 3.